

Приступая к выполнению заданий, вы подтверждаете, что профиль и класс заданий соответствуют сведениям, указанным вами при регистрации.

**Время выполнения заданий – 180 минут
Максимальное количество баллов – 100**

Внимательно прочитайте предложенный текст и изучите приведенные в нем данные. Выделите основную проблему и идею этого текста. Перечитайте его еще раз и обдумайте основные аргументы, приводимые автором.

Задание к тексту состоит из трех частей: вопросы на знание/понимание, вопросы на рассуждение и вытекающий из них вопрос-резюме. Начните с выполнения вопросов на понимание – дайте лаконичные, но вместе с тем емкие ответы на них. Далее выполните вопросы на рассуждение – напишите развернутый аргументированный ответ по каждому из них. Закончите работу выполнением задания-резюме.

**Ключевое понятие «социальное государство».
Лахман Р. Что такое историческая социология?**

Происхождение прав гражданства и вопрос причинного отношения, в каком они стоят к развитию капитализма и образованию государства, составляют собственный предмет исследовательской деятельности Маргарет Сомерс (Somers, 1993, 2008). Разобрав ее анализ, мы увидим, что она дает свое объяснение причин различий между странами и различий внутри стран, оставшихся в тени в работе Тилли, тем самым предлагая некий шаблон для объяснения межстрановой вариативности среди систем социального государства, пусть даже ее исследование касается только одной страны.

Сомерс (Somers, 1993) приходит к выводу, что в Британии права гражданства различались в зависимости от местности и что те требования гражданских (надлежащее судопроизводство, право продавать свой труд), политических (право голоса) и социальных прав (система народного образования, социальные пособия), которые выдвигались классами или более мелкими группами (сообщества доверия Тилли), также имели локальные различия. Она отмечает, что не вся буржуазия требовала прав собственности, не все рабочие искали социальных пособий и льгот, а также что гражданские и избирательные права нигде не становились предметом требований или гарантий до тех пор, пока предметом борьбы не становились меры социальной защиты.

Требования варьировались в зависимости от местных сообществ, а не в соответствии с классовыми совокупностями внутри наций. Поскольку требования выдвигались и борьба за них велась в рамках сообществ, вариативность имела преимущественно географический характер. Потенциальные способности сообществ артикулировать требования и бороться за права опирались на принятые в этих сообществах системы наследования (одни из которых способствовали формированию межпоколенческого единения, другие же подталкивали лишенных наследства младших сыновей мигрировать, разрушая узы сообщества) и покоились в устройстве их систем ремесленного ученичества, а потому и различались с точки зрения этих систем. Системы наследования и ремесленного ученичества, в свою очередь, формировали характер локальных правительственных структур, которые определяли власть локальных элит и их отношения с общенациональным правительством, а также задавали условия для создания рядовыми гражданами гражданского общества.

Сомерс исходит из пластичности британской правовой системы; это нечто, созданное и непрерывно видоизменявшееся в результате длительной и упорной борьбы вокруг земельных прав и трудовых отношений. Таким образом, даже в рамках единой политики,

такой как британская, могут существовать разнящиеся определения гражданства и разный состав прав, на которые претендуют отдельные лица и сообщества. То, на какие именно права гражданства (а позднее и социальные пособия и льготы) способно претендовать и каких прав способно добиться каждое сообщество, зависит от институциональных активов данного сообщества и социальных отношений тех, кто в нем живет. Таким образом, Сомерс показывает, что британское «государство» фактически представляет собой зыбкое смешение локализованных институтов, практик и социальных отношений.

По мере того как изменяются комплексные отношения между локальными сообществами, индивидами и государством, права гражданства могут не только обретаться, но и утрачиваться. В определенные эпохи вслед за волнами демократии приходят волны диктатуры (Markoff, 1996a), а в некоторых странах сегодняшний неолиберализм ослабляет или упраздняет системы социальных пособий и льгот. Этих пособий и льгот становится то больше, то меньше в государствах, которые, говоря языком Тилли, все обладают высоким потенциалом по извлечению доходов, ведению войн и осуществлению контроля над своими гражданами. Соответственно, анализ социальных пособий и льгот, к которому мы сейчас переходим, не может быть понят как простое приложение способов анализа, используемых для объяснения образования государства. Напротив, нам необходимо обратить внимание на те способы, с помощью которых социальные группы могут мобилизовать ресурсы и заявить идеологические притязания на гражданство (и сопряженные с ним блага), адресованные как капиталистическим рынкам, так и государству. Сомерс утверждает, что там, где сильны права гражданства, государство встает (или активные граждане вынуждают его встать) на сторону граждан в противостоянии рыночным силам: «хрупкий проект поддержания социально равнодоступных демократических прав требует наличия уравнивающей силы социального государства, надежно функционирующей общественной сферы, которой обеспечивалась бы подотчетность, и соответственно крепкого гражданского общества» (Somers, 2008, p. 5). Мобилизованные граждане могут видоизменить отношения, сложившиеся между образованием государства и капиталистическим развитием, а также между государственными элитами и капиталистами, с серьезными последствиями для системы социальных пособий и льгот.

Государства занимаются социальным обеспечением. Если мы посмотрим, как обстоят дела в мире, мы увидим, что пенсии по возрасту, услуги здравоохранения, образование, уход за детьми и другие виды пособий и льгот в большинстве своем администрируются и оплачиваются через государственные каналы. Даже в Соединенных Штатах, где работодатели предоставляют большинству граждан медицинскую страховку, эти пособия косвенно субсидируются федеральным правительством посредством налогового кодекса, а также строгого регулирования страховых планов. То же самое верно и в случае частных пенсий.

И все же ошибкой будет говорить о государстве как о целостной организации, во главе которой стоит единая элита. Государства создаются, и их потенциал увеличивается, потому что множественные элиты (равно как и неэлиты) объединяются в рамках государственных институтов, ведомые самыми разнообразными мотивами (Lachmann, 2010, p. 62-66 and passim). В то время, когда государства «увеличивают свою инфраструктурную власть [то есть] институциональный потенциал центрального государства пронизывать собой свои территории и логистически реализовывать принятые решения», «партии гражданского общества» точно так же накапливают потенциал по «контролю над государством» (Mann, 1993, p. 59). Мы не можем остановиться лишь на прослеживании тех методов, какими государство способно контролировать гражданское общество; нам нужно проследить, каким именно образом политическая власть и конфликты перетекают из гражданского общества в множественные институты государства, начиная разворачиваться вокруг них.

<...> Социальные пособия и льготы — это не просто ответ элит на всплески народных требований. Точнее говоря, социальные программы создаются в результате сложных взаимодействий, отражающих сложившиеся в историческом процессе интересы и потенциалы различных носителей власти. Нам нужно разобраться, каково совокупное действие этих потенциалов и интересов в каждом конкретном месте и в каждый конкретный момент времени.

И все же не следует терять надежды и считать, что индивидуальные особенности каждого случая лишают нас возможности отыскать закономерности исторического изменения. Геста Эспинг-Андерсен (Esping-Andersen, 1990) предлагает модель, с помощью которой историческая социология может конструировать причинные объяснения различий, наблюдаемых в социальной политике разных стран. В поле зрения Эспинг-Андерсена находятся носители власти и массовые группы, вовлеченные в политический процесс в восемнадцати богатых индустриализованных обществах в Европе, Северной Америке и Азии. Его заботит объяснение того, как в XX веке страны оказались заперты в одном из трех «режимов государств всеобщего благосостояния». Заметим, что он очень четко формулирует свои вопросы. Для каждой страны Эспинг-Андерсеном установлен какой-то ограниченный отрезок времени, когда принимались программы социального обеспечения, и он приходит к выводу, что после своего введения формально они практически не меняются, даже если объем социальных гарантий растет (или же сокращается, как в последние годы).

Следуя этому выводу, Эспинг-Андерсен сосредотачивает свой анализ на той политической констелляции, которая существовала в каждой стране, когда в них происходило формирование социальной политики. В каждом типе режима государства всеобщего благосостояния он выявляет его особые политические альянсы. В «консервативных» странах мощные и относительно автономные государственные элиты, зачастую созданные еще при абсолютизме, вступают в союз с религиозными организациями, чтобы создать финансируемые государством программы, которые нередко администрируются через церкви и другие существующие корпоративистские организации. Церкви играют ключевую роль, поскольку они расшатывают те альянсы рабочих и крестьян, которые победили капиталистическую оппозицию в странах, создавших социально-демократические режимы. В либеральных странах (таких как США, Британия и Япония) не было ни сильного государства, ни стойкого альянса рабочих и крестьян, и поэтому от правительства они получили фрагментированные программы с проверкой на нуждаемость в сочетании с частными пенсиями и планами медицинского страхования.

<...> Аналитическую силу работе Эспинг-Андерсена придает то обстоятельство, что он рассматривает государство всеобщего благосостояния в целом и приводит доводы в пользу того, что весь комплекс политической действительности какого-либо государства производит некий режим социального обеспечения, которым и вырабатываются программы по всем основным направлениям, включая пенсии по возрасту, потери трудоспособности, здравоохранение и уход за детьми. Скочпол и ее соратники, равно как и втянувшие ее в дебаты критики, берут на вооружение иную стратегию, изучая какое-то одно направление социального обеспечения (пенсии по возрасту или гарантированное государством медицинское обслуживание) и пытаясь осветить хронологические различия становления социальной политики в разных странах.

<...> Эти дебаты вокруг социального страхования продвинулись вперед, стоило лишь их участникам показать, как усилились позиции акторов внутри государства благодаря налаживанию идеологических, политических и экономических связей с группами в гражданском обществе. Ограничивает же их общая неспособность показать, как государственная элита и соответствующая государственная политика сказались на социальных отношениях в гражданском обществе. Огромный вклад Сомерс состоял в том,

что она представила ясную картину этого взаимодействия, двусторонней причинно-следственной связи между государством и гражданским обществом. Подобным же образом концептуальный каркас Манна изначально предназначен именно для того, чтобы показать, как со временем государство и гражданское общество влияют друг на друга и друг друга переупорядочивают.

Ограниченность подходов С্কочпол и Куаданьо к теме социальной защиты по большей части обусловлена их усилиями объяснить какой-либо отдельно взятый эпизод социальной политики вместо того, чтобы представить долгосрочный нарратив политических изменений в США. Изъяны их работы, посвященной социальному страхованию, отходят на задний план, когда они обращаются к рассмотрению государственной политики в области здравоохранения. Поскольку целью С্কочпол и Куаданьо является объяснение отсутствия инноваций в социальной политике (беспримерная неудача США с созданием национальной системы здравоохранения, даже несмотря на то, что такие системы существуют уже несколько десятилетий во всех остальных богатых странах), а не проведение законопроекта, они вынуждены держать в поле зрения долгосрочные политические процессы. Хотя их анализы и разнятся, С্কочпол (Skocpol, 1996) и Куаданьо (Quadagno, 2004) едины в том, что недостаточный характер национальной системы здравоохранения в США, даже с принятыми федеральными программами (прежде всего, Medicare и Medicaid, введенными в 1965 году и с тех пор расширенными и пересмотренными), реконфигурировал экономику медицинской отрасли вместе с политическими кругами и альянсами групп, которые мобилизовались для создания или блокирования национального здравоохранения. Частные страховые фирмы смогли заблокировать клинтоновский план здравоохранения, а потом выработать и помочь провести законопроект Обамы (Jacobs and Skocpol, 2010) благодаря ряду контингентных событий, трансформировавших отношения между врачами, больницами и страховыми компаниями и тем самым сформировавших интересы каждой из этих групп и их способность действовать политически самостоятельно или в альянсе с другими.

Моника Прасад (Prasad, 2006) использует схожий макроскопический подход для объяснения неолиберальной политики, принятой в США, Британии, Франции и Германии. Она стремится объяснить, почему каждая страна приняла ту, а не другую политику. В отличие от С্কочпол и Куаданьо, Прасад не пытается объяснить американскую уникальность. Нет у нее и упрощенного восприятия неолиберализма как приливной волны, накрывающей собой прогрессивные силы во всех странах. Вместо этого она занимается строгим сравнительно-историческим анализом, сосредотачиваясь на «эпизодах социальной политики» — моментах, когда в стране утверждается специфическая законотворческая или регулятивная политика. Прасад спрашивает, что предшествовало каждому конкретному эпизоду, сделавшему возможной неолиберальную инициативу в этой стране, и как обстояло дело с политическим балансом сил и правительственной структурой, благодаря которым подобные шаги были заблокированы в других странах. Например, почему сокращение налогов законодательно вводилось в США и Британии, а не во Франции или Германии, тогда как приватизация государственных фирм происходила во Франции и Британии, а не в Германии или США?

Прасад смотрит, как в каждой стране выстраивались связи между государственными чиновниками и государственными предприятиями, с одной стороны, и частными организациями и группами интересов в гражданском обществе — с другой. Этим обеспечивается базис для установления моментов, когда данные альянсы раскалывались, создавая для правительственных чиновников, партий и частных групп интересов (или, как в США, политических предпринимателей, имеющих лишь слабые связи с партиями) шансы протиснуться вперед с неолиберальными инициативами.

Итак, изменения (или противодействие изменениям) невозможно понять ни в терминах потенциала государства, ни в терминах власти и мобилизации групп интересов. Вместо этого Прасад держит в поле зрения весь комплекс политических сил и отношений, чтобы найти зоны изменения, происходящего в конкретные моменты. Благодаря этому она способна объяснить, почему в каждой стране было лишь несколько эпизодов неолиберального изменения социальной политики и почему от страны к стране эта политика так сильно различалась, несмотря на возрастающее идеологическое влияние неолиберальных идей во всех четырех странах.

Ниже расположены 5 вопросов на знание/понимание.

Вопросы на знание/понимание

Вопрос на знание/понимание. Философия (5 баллов)

Автор, ссылаясь на Маргарет Сомерс, утверждает, что «хрупкий проект поддержания социально равнодоступных демократических прав требует наличия уравнивающей силы социального государства, надежно функционирующей общественной сферы... и соответственно крепкого гражданского общества». Что, согласно этому подходу, является первоосновой (необходимым условием) для существования социального государства: сильное гражданское общество, активно требующее своих прав, или, наоборот, сильное государство, которое «сверху» наделяет граждан правами и гарантиями? Свой ответ обоснуйте, опираясь на логику, представленную в тексте.

Вопрос на знание/понимание. Право (5 баллов)

Кто и когда ввел в научный оборот термин «социальное государство»?

Обозначьте три конституционных положения, свидетельствующих о том, что Россия является социальным государством.

Вопрос на знание/понимание. Социология (5 баллов)

Автор пишет, что «требования [прав] варьировались в зависимости от местных сообществ, а не в соответствии с классовыми совокупностями внутри наций». Что такое «класс» и «нация»? Дайте определения данным понятиям. Укажите, чем эти понятия принципиально отличаются друг от друга (укажите самое важное отличие).

Вопрос на знание/понимание. Политология (5 баллов)

1. Что в политологии понимается под термином «государство всеобщего благосостояния» (welfare state)?

2. Какие основные теоретические подходы к объяснению формирования «государства всеобщего благосостояния» существуют в политологии? Назовите не менее двух.

3. Какую типологию режимов «государства всеобщего благосостояния» разработал Г. Эспинг-Андерсен? Назовите типы.

4. В чем заключается логика различий между этими режимами? Укажите два основания для различий.

5. Почему, согласно тексту, социальная политика и социальные права не являются необратимым результатом демократизации?

Вопрос на знание/понимание. Экономика (5 баллов)

Как в экономике называются блага, создаваемые в системе социального обеспечения? Дайте экономическое определение этих благ, указав как минимум три их сущностные характеристики.

Ниже расположены 5 вопросов на рассуждение.

Вопросы на рассуждение

Вопрос на рассуждение. Философия (12 баллов)

Социальное государство по своей сути стремится к универсальности и равенству в предоставлении благ. Однако в тексте показано, что его реальное воплощение всегда фрагментировано («зыбкое смещение локализованных институтов») и зависит от конкретных политических констелляций, исторически сложившихся в разных странах. Опираясь на текст и философские концепции, ответьте на следующие вопросы. Является ли это несоответствие между универсальным идеалом и партикулярной практикой непреодолимым противоречием социального государства? Или же именно в этой гибкости и заключается его сила, позволяющая адаптироваться к нуждам разных обществ?

В рамках вашего ответа:

1. Сформулируйте и обоснуйте вашу позицию.
2. Приведите не менее двух аргументов, опираясь на текст и философские концепции.
3. Объясните, какие этические и политические последствия вытекают из вашей позиции для современного общества. Приведите два этических и два политических последствия.

Вопрос на рассуждение. Право (12 баллов)

Маргарет Сомерс характеризует государство не как единый централизованный субъект, а как «зыбкое смещение локализованных институтов, практик и социальных отношений». Опираясь на это утверждение, проанализируйте, как подобная неоднородность государства влияет на реализацию социальной политики и защиту прав граждан. В чём заключается принципиальное отличие такого подхода от традиционных представлений о государстве как монолитном акторе? Какие примеры из истории или современности подтверждают, что государство действительно состоит из разнородных элементов (институтов, практик, локальных сообществ)? Приведите минимум два примера. Какие институциональные правовые механизмы способны снизить риски фрагментации и обеспечить равные права для всех граждан вне зависимости от места проживания? Обозначьте минимум три таких механизма.

Вопрос на рассуждение. Социология (12 баллов)

Маргарет Сомерс отмечает, что «гражданские и избирательные права нигде не становились предметом требований или гарантий до тех пор, пока предметом борьбы не становились меры социальной защиты». Согласны ли вы с этим утверждением? Почему? Уместно используя релевантные дисциплинарные термины, теории и подходы, приведите не менее двух аргументов к занимаемой вами позиции. Приведите не менее трех примеров, иллюстрирующих корректность и достоверность вашей позиции.

Вопрос на рассуждение. Политология (12 баллов)

Автор текста показывает, что формирование и устойчивость государства всеобщего благосостояния зависят не только от экономического развития, но и от конфигурации политических сил, институтов и форм коллективной мобилизации. Используя идеи Г. Эспинг-Андерсена, объясните, почему в XX веке государства оказались «закреплены» в разных режимах государства всеобщего благосостояния. В своем ответе:

1. Раскройте, что означает «закрепление» (path dependence) режимов социальной политики.
2. Покажите роль политических альянсов и институтов в момент становления социальной политики.
3. Покажите, каким образом различия в соотношении государства, рынка и гражданского общества приводят к формированию разных режимов государства всеобщего благосостояния.

4. Объясните, почему последующие реформы, как правило, не меняют базовый тип режима государства всеобщего благосостояния, а лишь модифицируют его.

5. Оцените, в какой мере гражданское общество способно влиять на трансформацию социальной политики в уже сложившихся режимах государства всеобщего благосостояния.

Вопрос на рассуждение. Экономика (12 баллов)

А) В чем заключается специфика благ, предоставляемых системой социального обеспечения? Приведите не менее двух характеристик.

Б) Какое влияние программы социального обеспечения могут оказывать на экономическое развитие страны? Приведите не менее трех различных примеров. В каждом случае поясните свой ответ.

В) В современных дискуссиях о роли государства в экономике существует точка зрения, согласно которой причиной экономического кризиса являются огромные государственные затраты на программы социального обеспечения. Однако есть и другое мнение – кризис в экономике происходит из-за недостаточного финансирования социальных программ. А как считаете вы? Каким образом можно было бы преодолеть проблемы финансирования и предоставления социальных благ в современных условиях? Предложите два подхода к решению проблемы.

Ниже расположен обобщающий вопрос-резюме.

Вопрос-резюме

Вопрос. Резюме (15 баллов)

Напишите обществоведческий текст (вывод), суммирующий вашу позицию по поводу главных вопросов данного текста и отношение к тезисам автора. В выводе не должно быть новых аргументов – просто покажите с помощью обществоведческих понятий, как ранее высказанные вами аргументы по каждому вопросу выстраиваются в единую смысловую линию и куда эта линия ведет. В конце вывода одним простым предложением подытожьте ваш анализ. Запишите это предложение в конце работы и подчеркните его.